– Ты… ты думаешь, что этого будет достаточно, чтобы остановить меня?! – прорычал Райкаге, когда почва под его ногами задрожала, его чакра вспыхнула, как у зверя, которого выпустили на свободу посреди его естественной среды обитания, – Я так не опущусь!

Прежде чем я успел ответить, большой взрыв черной молнии поразил моих клонов, убив их и моего инфернала одним разрядом, – Из чего же сделана твоя кожа… – пробормотал я, видя, что все повреждения, полученные им до сих пор, были поверхностными, и ничто из того, что я нанес, ни в коем случае нельзя было считать смертельным.

– Я сражался с Гьюки множество раз, – похвастался Райкаге, – Мое тело выдержало множество ударов восьми хвостов, множество шаров хвостатых зверей разбились о мою кожу, но я устоял и буду стоять!

Любой другой Каге был бы уже мертв, но он, из всех Каге, можно сказать, был танком:

– Минута или две, и я в конце концов убью тебя, так что наслаждайся последними мгновениями своего существования.

В тот же миг расстояние между нами сократилось, показав, что его скорость ничуть не уменьшилась. Я должен был признать, что Третий Райкаге был ниндзя, которого следовало опасаться, но и я тоже.

– Метаморфоза, – прыгнув в воздух, я превратился в демона, схватив Райкаге за шею, – Сюрприз! Прежде чем он успел отреагировать, я ударил его ногой в лицо, а затем подорвал его Глазным лучом.

На краткий миг во время трансформации я превзошел его скорость, но теперь, после превращения, я снова стал медленнее его, но скорость в битве - это еще не все.

– Ты полон сюрпризов, – пробормотал Райкаге позади меня, нанося мощный удар Молнии: Лариат, атака хоть и была очень болезненной, но не нанесла большого урона, но даже так, я был удивлен, что ему удалось так легко подкрасться ко мне сзади.

– Ты очень надоедливый, – прорычал я, впиваясь своими новообретенными когтями в землю, изо рта капала фиолетовая кровь, демонстрируя, насколько глубока моя демоническая Метаморфоза.

– Значит… тебя можно ранить, – усмехнулся Райкаге, а я хихикнул.

– Можно, время от времени, но вопрос в том… может ли этот урон продлиться долго? – Я усмехнулся в ответ, исцеляя свои раны заклинанием священника Ренью.

– Понятно, неудивительно, что они называют тебя Нежитью, – вздохнул Райкаге.

– О, дорогой Каге, меня называют Нежитью не потому, что я быстро исцеляюсь, а потому, что я не могу умереть, – добавил я как можно более туманно, – Хотя я сомневаюсь, что мы дойдем до того момента, когда ты увидишь это в действии.

– Выброс молнии: Копье! – Не удостоив меня комментарием, Райкаге метнул в меня молнию с силой, достаточной, чтобы разорвать человека пополам.

Уклонившись от атаки на сантиметр, я использовал Теневой шаг, чтобы телепортироваться за ним. Я попытался схватить его за шею, но, к несчастью для меня, Райкаге ожидал этого и

развернулся, схватив меня за руку и зафиксировав на месте.

– Попробуй увернуться, – усмехнулся Райкаге, и я понял, что он имел в виду, – Адский удар! Однопалый Нукитэ! – Зная, что попадание этой техники приведет к использованию Камня Души, я зарядил чакрой ладонь свободной руки и отрубил себе руку, выпрыгнув из зоны поражения.

– Поешь дерьма! – крикнул я, сплетая один знак руки, который активировал печать в моей руке, хранящую тысячи взрывных меток, – Выпускай!

Взрыв был мощным и дал мне достаточно времени, чтобы призвать статую нефритового змея и залечить свои раны, – Мне надоели твои взрывные метки, – прорычал Райкаге, когда дым от взрыва рассеялся.

– Я рад, – усмехнулся я, глядя, как регенерирует моя рука.

– Я не проиграю, потому что сражаюсь за нечто большее, чем я сам! – крикнул Райкаге, – Я сражаюсь за свою деревню!

– Поздравляю? Хочешь печенье? – Я насмехался, – Я тоже сражаюсь за свою деревню, так что оставь свои монологи.

– Нет… ты сражаешься ради мести, – ответил Райкаге, одним шагом сокращая расстояние между нами, и его кулак оказался в нескольких сантиметрах от моего лица.

– Возможно, но… главное - результат, – пожал я плечами, уклоняясь от его атаки. Проскочив в нескольких метрах от него, я наложил на руки Оружие неистовства ветра, добавив воздушную стихию к своим физическим атакам. И когда Райкаге двинулся на меня, я сделал то же самое, ударив его в грудь. Каждый раз, когда он атаковал меня, я повторял это действие снова и снова, исцеляя себя в перерывах между ударами, убеждаясь, что каждый раз бью его в одно и то же место, нанося несколько других ударов в другие места, чтобы сбить его с толку, чтобы он не успел зацепиться.

В конце концов, эта часть его тела стала мягче, и он понял, что я делаю.

– Вижу… ты довольно умен, – улыбнулся Райкаге, дотронувшись до своей груди.

– А сейчас? – Я улыбнулся, использовал Теневые Клинки, а затем Исчезновение, чтобы стать невидимым для того, что должно было произойти, как только я оказался вне пределов его досягаемости, я использовал Бросок Кости, чтобы добавить некоторые дополнительные статы, пока я медленно приближался к нему, когда был достаточно близко, я использовал Символы Смерти, и, выйдя из тени, использовал Танец Теней, чтобы снова начать бой, после использования Танца Теней несколько раз, я использовал Разрыв, а затем шесть комбо-поинтов Извержения на его груди. Это комбо пробило его кожу, позволив мне добраться до его сердца, в буквальном смысле.

– Я… *кашель* как? – пробормотал Райкаге, теряя кровь.

– Магия, – ответил я, но прежде чем я смог сокрушить его сердце, он усмехнулся и схватил меня за шею одной из своих рук.

– Выпуск молнии: Взрыв Камикадзе! – От следующей фразы было практически невозможно увернуться, потому что как только он это сказал, мощный взрыв молнии начал поглощать его и

меня в электрическую тюрьму смерти, однако, прежде чем атака смогла убить меня, вынудив использовать Камень души, я использовал Ледяной блок, эффективно блокируя его последнюю попытку уничтожить меня, и изнутри моей ледяной тюрьмы я наблюдал, как его атака проглотила добрых пятьсот метров радиуса, испаряя деревья и все на своем пути.

Вырвавшись изо льда, я вздохнул, – И это всё...?

Райкаге, который все еще стоял на ногах, хотя и едва заметно усмехнулся: – Да, – кивнул он, его режим выброса чакры молнии угас.

– Отлично, – улыбнулся я, пронзая кунаем его глаз прямо в мозг, прочная кожа или нет, но глаза человека всегда были слабым местом, – Так много для того, чтобы пронзить сердце… – пробормотал я, вырывая его сердце. Вскоре после этого я потерял сознание, должно быть, пора полюбить истощение чакры.

http://tl.rulate.ru/book/58498/2288253